

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права
УДК 340.12:008(476)

ФИРОНОВ
АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Минск, 2024

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель

Калинин Сергей Артурович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель декана по научной работе
юридического факультета Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты:

Тиковенко Анатолий Герасимович,
доктор юридических наук, профессор,
судья Конституционного Суда
Республики Беларусь

Павлов Вадим Иванович,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и
международного права учреждения
образования «Академия Министерства
внутренних дел Республики Беларусь»

Оппонирующая организация

**Учреждение образования
«Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»**

Защита состоится 25 июня 2024 года в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.04 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8, корпус юридического факультета, ауд. 407, тел. 209-53-90.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «23» мая 2024 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

Е.А.Свадковская

ВВЕДЕНИЕ

Современность указывает, что многие государства и общества, несмотря на технически высокий уровень развития права, законодательное закрепление прав, свобод личности и гарантий их реализации, находятся в глубоком, имеющем и ценностное проявление, кризисе. Это проявляется в антагонистическом противоречии ценностей, детерминирующих развитие конкретных государств и обществ, и претендующих на универсальный характер «международно-признанных» ценностей. Указанное актуализирует научное изучение ценностных основ государства и права, соотносимых со сложным и многоаспектным феноменом «правовая культура», одновременно проявляемом и в праве, так и в иных социально-гуманитарных сферах.

Познание ценностных основ правовой культуры объективно требует рассмотрения методологической проблематики данной деятельности, так как правовая культура может быть познана при помощи разных методов с экстраполяцией полученных вне юриспруденции выводов на право. Поэтому множественность интерпретаций правовой культуры предполагает либо описание существующих подходов, либо трансформацию правовой сферы на основе иных познавательных моделей, либо их [подходов] критику с позиции метода, избранного исследователем. Осмысление методологических проблем в познании правовой культуры требует типологизации подходов, что позволяет выделять внешние аксиомы, вытекающие из философии, культурологии, социологии и т.д., и собственно-правовое направление рефлексии. Использование различных исходных аксиом позволяет выдвигать новые формы познания правовой культуры, в том числе, вытекающие из естественно-научных оснований (квантово-эвристический подход). В таком контексте ключевой проблемой является корреляция методов и проблематики познания. Культура (правовая культура) как сложный и многоаспектный феномен обладает собственным ценностным ядром, которое одновременно проявляется во всех социально-гуманитарных сферах. При этом культура, правовая культура и ценности, пронизывающие всю социально-гуманитарную сферу, включая и право – это различные, но взаимодействующие явления. Изучение правовой культуры осложнено глобальным ценностным конфликтом западных либеральных ценностей, позиционируемых как общечеловеческие, и в силу этого – положенных в основу базовых актов международного права, и традиционных ценностей. Это порождает «сопротивление» традиционных правовых ценностей инкорпорации западных идей, которой зачастую прикрывается стремление некоторых стран к мировой гегемонии.

Таким образом, изучение ценностных оснований правовой культуры, особенно в условиях глобального ценностного кризиса, имеет важное значение для Республики Беларусь в плоскости противодействия ценностным вызовам, угрозам и обеспечения развития национальной правовой системы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (планами), темами.

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета БГУ по специальности 12.00.01 в рамках НИР «Белорусская государственность и право в условиях глобальной неопределенности и трансформации: концептуально-методологические, теоретические и исторические закономерности и предпосылки успешного функционирования» подпрограммы «Право» государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг. (№ ГР 20211577), «Белорусская государственность и право: концептуально-теоретические и исторические закономерности развития» (№ ГР 20221128).

Результаты исследования отвечают требованиям Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 № 196, Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 № 1, проекта Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, одобренной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 06.03.2023, Рекомендаций по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь, одобренных Решением ученого совета Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь от 23.04.2013 № 5.

Научная новизна исследования заключается в теоретико-правовом переосмыслении существующих подходов к пониманию правовой культуры на основании выделения внешних и собственно-правовых способов ее познания; обосновании идеи невозможности и нежелательности, в силу сложности и многоаспектности данного явления, выделения единственного верного метода ее познания; предложении квантово-эвристического метода осмысления правовой культуры; обосновании существования единого, но различно познаваемого (описываемого) ценностного ядра правовой культуры, проявляемого в праве как «правовая ценность» и «ценность права» и отражаемого в рамках правовой социализации и правовой инкультурации; расширении категориально-понятийного аппарата правоведения, в том числе за счет введения термина «*Ното jure culturalis*» («человек правокультурный»).

Цели и задачи исследования. Основной *целью исследования* является теоретическое, методологическое и практическое изучение ценностных аспектов правовой культуры, рассмотренных в логике глобального ценностного кризиса и вызовов (угроз), стоящих перед Республикой Беларусь, что обуславливает постановку следующих *задач*:

1) выявить методологические детерминанты осмысления правовой культуры как сложного холистического многоаспектного феномена, одновременно

изучаемого рядом методологических подходов, а также ее ценностного ядра как обладающего аналогичными качествами параметра, предопределяющего содержание и сущность правовой культуры;

2) установить закономерности познания правовой культуры и ее ценностных аспектов в существующих и относящихся к различным социально-гуманитарным наукам подходах, а также, в логике парадигмальной прививки, предложить новый – квантово-эвристический – метод познания;

3) раскрыть взаимодополняемую ценностную составляющую культуры и права, описать их преломление в сложном и многоаспектном феномене «правовая культура», осмыслить ценностное измерение правовой системы, проявляемое в категориях «правовая ценность» и «ценность права»;

4) установить направления изучения взаимодействия правовой культуры и правовой системы, детерминированных не поиском единственно верной модели соотношения, но избираемыми конкретными целями;

5) раскрыть сущность и содержание процессов «включения» личности в правовую культуру, приобретения ею устойчивых навыков поведения в правовой сфере, уточнив специфику их генезиса и реализации (правовая социализация и правовая инкультурация);

б) обосновать допустимость использования в юриспруденции концептуальной модели «*Номо jure culturalis*» (человек правокультурный), а также важность более активного научного использования категорий, характеризующих содержательную сущность правовой культуры («правовые антиценности», «правовая антикультура»), соотнеся их с проводимыми в Республике Беларусь правовыми реформами.

При этом автором не ставились задачи полного анализа всех подходов к определению и содержанию правовой культуры и ее аспектов, а основное внимание уделено ценностно-содержательному измерению правовой культуры как феномену, одновременно относящемуся и к праву, и культуре, и противостоящему правовым антиценностям и антикультуре.

Объектом исследования выступает правовая культура как социально-правовое явление. *Предметом исследования* выступают научные концепции, идеи, теоретические разработки, нормативные правовые акты, регламентирующие общественные отношения, возникающие в сфере функционирования правовой культуры и ее ценностной составляющей.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1) Рассмотрение правовой культуры как сложного холистического и многоаспектного феномена, а) порожденного взаимодействием культуры и права, б) характеризующего ментально-духовную составляющую правовой жизни или ее качественный уровень, в) определяющего ориентиры правового поведения в виде ценностей / ценностных установок, требует выработки новых методологических подходов, позволяющих преодолеть описательно-сравнительное рассмотрение

правовой культуры, характерное для отдельных сфер социально-гуманитарного знания. Многоаспектность правовой культуры и мультидисциплинарность в ее изучении обусловлены тем, что правовая культура порождается различными основаниями, среди которых важнейшими является ее сложное ценностное ядро.

Правовая культура одновременно может рассматриваться различными методологическими подходами, которые, будучи порожденными внеправовым социально-гуманитарным знанием, переносят на право и правовую культуру собственные стандарты познания, при том, что юриспруденция имеет собственную методологию познания правовой культуры. Такая объективная закономерность порождает либо оценку правовой культуры лишь с позиции одного метода и, соответственно, критику иных, порожденных другими сферами, приемов исследования, либо перечисление уже имеющихся результатов.

2) Авторская типология методов познания правовой культуры и ее ценностной основы, заключающаяся в выделении двух направлений, различающихся исходной и приоритетной сферой, предопределяющей логику познания, а именно «внешнего», охватывающего внеправовые социально-гуманитарные науки (философия, культурология, социология, аксиология и т.д.) и собственно-правового, осмысливающего правовую культуру как правовой феномен. Обоснование сущности и условий использования аксиологического подхода к познанию ценностных основ правовой культуры, который может существовать как под отдельным наименованием, будучи выведенным из аксиологии как сферы социально-гуманитарного знания, так и в рамках иных методологических феноменов, будучи их частью. При этом в основу аксиологического подхода могут быть заложены как познание правовой культуры, так и познание ценностей, которые одновременно предопределяют сущность культуры, правовой культуры и права в целом. Такая объективная многоаспектность изучения правовой культуры позволяет обосновать авторскую, основанную на парадигмальном переносе и трансдисциплинарном синтезе, идею квантово-эвристического подхода, заключающегося в рассмотрении права и правовой культуры как квантовоподобных систем и осмыслении их через взаимообусловленные категории «ценность» и «антиценность».

Новизна положения заключается в: а) обосновании отказа от поиска единственно верного подхода к правовой культуре как сложному холистическому и многоаспектному явлению; б) предложении идеи о важности установления (поиска) принципов корреляции получаемых различными методами выводов; в) использование нового методологического феномена, актуализирующего в научном обороте идею *отрицательных ценностей (антиценностей)*, что имеет важное теоретическое и практическое значение в условиях глобального ценностного кризиса и реализации отдельных направлений правовой реформы в Республике Беларусь.

3) Сущность ценностей как основы, главного элемента и смыслообразующего начала правовой культуры, которые выполняют схожую роль и в культуре в целом, и праве, предопределяет одновременное наличие «внешних» и собственно-правового подходов к их осмыслению. При этом каждый подход имеет свою познавательную область, совпадающую с аналогичными по названию подходами осмысления правовой культуры и должен оцениваться в логике целей исследователя, а также вызовов и угроз, стоящих перед государством и обществом. Природа общественной значимости ценностей заключается в ее связи с социальным бытием человека, способности объективироваться через сознание и социальное действие личности, создание смысловой основы социального регулирования. Это позволяет классифицировать ценности на финальные, характеризующие на наиболее высоком уровне абстракции идеалы и направленность правового регулирования, и инструментальные, обеспечивающие реализацию финальных, что допускает аксиологически осмысливать взаимодействующие функции культуры и права.

Новизна идеи заключается в обосновании многомерности отражения ценностей в культуре и праве, которые могут воздействовать на право самостоятельно, порождая правовое регулирование, а также через соответствующие проекции на правовую систему («правовые ценности» и «ценность права»).

4) Совокупность различных, но корректных моделей взаимодействия правовой культуры и правовой системы (правовая культура как часть правовой системы, правовая система как часть правовой культуры, правовая культура и правовая система как различные, но взаимозависимые феномены) имеет объективно-закономерную природу, выбор между которыми предопределяется целями исследователя. Одновременное применение таких моделей при исключении стремления к выделению / обоснованию единственно верного способа познания позволяет осмысливать правовую культуру в различных ракурсах и выявлять наличие в правовой культуре и правовой системе как соответствующих им ценностей, так и ценностей, их разрушающих, что дополнительно аргументирует выделение категории «правовая антиценность».

Новизна идеи заключается в обосновании необходимости комплексного анализа взаимодействия ценностей (правовых ценностей), культуры и права, реализуемого одновременным использованием имеющихся подходов, что позволяет избежать излишних споров о правильности / ошибочности подходов.

5) Механизмы включения личности в правовую культуру, выступающие ключевыми социальными процессами усвоения и восприятия индивидом ценностей как духовной основы конкретной правовой культуры, требуют холистического междисциплинарного анализа, использующего специфический категориально-понятийный аппарат. В таком контексте ценностный элемент представляется *смыслообразующим* для правовой деятельности личности, а также

оценочным для ее собственной правовой активности. Как правило, такой процесс именуется *правовой социализацией*, генетически восходящей к общей социологии либо социологическому направлению в праве, однако он может быть осмыслен как *правовая инкультурация*, вытекающий из англо-американского направления антропологии и предполагающий усвоение личностью, относящейся к одной культурной системе, правовой действительности иной культуры.

Новизна данной идеи заключается в том, что правовая социализация и правовая инкультурация представляют собой сущностно тождественный процесс, выявленный / артикулированный в различных сферах социально-гуманитарного знания, но отличающийся отношением человека к правовой культуре, в которую он включается. В первом случае – включенная в правовую культуру личность осознанно воспринимает ее ценностную основу, во втором случае – наблюдается конфликт между правовой культурой человека и правовой культурой общества, относительно которого он приобретает навыки правового поведения. Такое разделение особенно актуально в условиях глобального ценностного конфликта, усиления процессов миграции и защиты национальных ценностей. Также введение категории «правовая инкультурация» позволяет в ином ракурсе осмыслить акцент современных конституционно-правовой и охранительной правовой реформ, направленных на защиту ценностных детерминант белорусской государственности (противодействие нацизму, защита значения Победы в Великой Отечественной войне и т.д.).

б) Введение в научный оборот категорий «*Homo jure culturalis*» (человек правокультурный) и популяризация использования категорий «правовые антиценности» и «правовая антикультура», позволяет дополнительно осмыслить содержательный ракурс ценностного измерения правовой культуры, а также концептуально раскрыть ценностное содержание конституционно-правовой и охранительной правовой реформ.

Научная новизна положения заключается в формировании новой модели человека, одновременно относящегося и к сфере права, и к сфере культуры, а также обладающего навыками позитивного правового поведения в правовой системе. Категории «правовые антиценности» и «правовая антикультура», парадигмально соотносимые с квантово-эвристическим подходом к изучению правовой культуры, позволяют преодолеть исключительно идеалистическое представление о правовой культуре и праве как феноменах с однозначно позитивным содержанием, а также указать на наличие ценностей (антиценностей), направленных на разрушение доминирующей в данном социуме правовой культуры, самого социума и государства, что позволяет иначе осмыслить ценностные вызовы и угрозы белорусской государственности.

Личный вклад соискателя ученой степени в результаты диссертации. Диссертация является самостоятельно выполненной исследовательской работой, в которой представлены научные результаты, отражающие личный вклад автора

в развитие юридической науки в области теории права, и представляет собой комплексное исследование правовой культуры и ее ценностного измерения. В работах, опубликованных в соавторстве, соискателю принадлежит не менее 50 процентов текста.

Апробация результатов диссертации. Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе их обсуждения на заседаниях кафедры теории и истории государства и права юридического факультета БГУ, а также в рамках международных и республиканских научных конференциях, круглых столах: «Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз» (Минск, 2017); «Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г.: да 430-годдзя выдання» (Минск, 2018); «Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества» (Минск, 2018); «Современные технологии сельскохозяйственного производства» (Минск, 2021); «Актуальные вопросы развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь» (Минск, 2021); «Правовая культура в современном обществе» (Могилев, 2022); «Современные вызовы юридической науке и практике» (Москва, 2022) и др.

Результаты работы внедрены в образовательный процесс кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета, могут быть применены в научно-исследовательской и законотворческой деятельности Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, что подтверждается соответствующими документами.

Результаты исследования внедрены:

1. в образовательный процесс: кафедры теории и истории государства и права БГУ (акт от 10.06.2022 № 2.4/177); общевоинской кафедры военного факультета БГУ (акт от 10.06.2022 № 2.4/175); кафедры теории и истории государства и права ГрГУ имени Я.Купалы (акт от 28.06.2022 № 015);

2. в практическую деятельность: Министерства образования Республики Беларусь (акт от 28.06.2022); Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов «Белдорстрой» (акт от 18.02.2022); Научно-исследовательского института Вооруженных Сил Республики Беларусь (акт от 10.06.2022);

3. в научно-исследовательскую деятельность Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (акт от 25.10.2023).

В рамках проведения в БГУ «Летнего университета 2022» был прочитан авторский курс лекций по предмету «Введение в основы правовой культурологии», дата проведения лекций: 01.08.2022 – 26.08.2022 (приказ БГУ от 27.07.2022 № 359-В).

Опубликованность результатов диссертации. По результатам исследования опубликовано 19 научных работ, в том числе: 10 статей в научных рецензируемых изданиях, соответствующих п.19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий (общим объемом 5,5 авторских листа); 3 статьи в иных научных рецензируемых журналах; 5 – в сборниках материалов конференций; 1 тезисы докладов (общим объемом 2,45 авторского листа).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из перечня сокращений и обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложения. Общий объем работы составляет 156 страниц, включая приложение на 18 страницах. Список использованных источников включает 273 наименования на 22 страницах, включая 19 публикаций соискателя на 2 страницах.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 Методологические основы познания ценностного аспекта правовой культуры содержит три раздела.

Раздел 1.1 Аналитический обзор литературы по теме исследования посвящен описанию использованных источников и осмыслению методологии изучения темы на основе важного методологического вывода о сложности изучения правовой культуры и ее ценностных основ, так как право и культура, взаимодействуя и в феномене «правовая культура», выступают сложными многоуровневыми и многоаспектными явлениями, изучаемыми всем социально-гуманитарным знанием. При этом правовая культура неразрывно связана с правовой системой и подчиняется ее закономерностям. Это объективно предопределяет многовекторность изучения правовой культуры как элемента и культуры, и права, объединенных ценностном ракурсе, требует одновременного обращения как к неюридическим сферам социально-гуманитарного знания, так и к правоведению, а также указывает на отсутствие и *невозможность* (здесь и далее курсив наш – А. Ф.) формирования универсального либо конвенционально признанного определения правовой культуры. Избранный ракурс исследования предполагает одновременное изучение культуры, права и ценностей как исходных параметров, характеризующих правовую культуру, что обуславливает обращение к соответствующим источникам, интегративно взятым в соответствующем ракурсе.

В разделе 1.2 Основные подходы к определению правовой культуры подчеркивается, что сложность и производность правовой культуры от различных сфер социально-гуманитарного знания предопределяет традиционную стратегию ее познания на основе стандартов, принятых в конкретной сфере такого знания, но при критике иных позиций. Это обуславливает постоянное стремление к поиску наиболее «верного» определения правовой культуры при одновременном

стремлении внеправового знания «навязать» юриспруденции собственные стандарты познания, для которой правовая культура является неотъемлемым элементом. Решение требует типологизации подходов к изучению правовой культуры на основе исходных сфер осмысления правовой культуры, что позволяет выделить *внешний*, вытекающий из внешних по отношению к праву феноменов (философия, культурология, социология и т.д.), и *собственно-правовой*, рассматривающий правовую культуру как один из аспектов права, типы познания.

Внешний тип познания охватывает *философский, культурологический, социологический, антропологический, аксиологический* методы. *Философский подход* акцентирует внимание на идеальную сторону права и фундаментальные основания правовой культуры, и, будучи связанным с философской трактовкой права и культуры, и претендует на базовую роль для иных методов, в том числе и собственно-правовых. *Культурологический подход* позволяет рассматривать правовую культуру как результат совместного бытия людей, правовых знаков и оценок, ценностей (в том числе ценностей права) как критериев этих оценок, правовой консолидации во имя достижения общих целей социума. *Социологический подход*, проявляемый как в общей социологией, так и социологией права, позволяет описывать динамическую взаимосвязь правовой культуры с личностными и социальными системами. В социолого-правовом ракурсе это включает динамические категории («правовая жизнь», правовое регулирование» и т.д.) и характеризует ментально-духовную составляющую (качество) правовой жизни, определяющую ценностные ориентиры правовой активности. *Антропологический подход* основан на использовании свойств человека в качестве аксиом познания и может выступать и как отдельный метод, и как составной элемент иных методологий. *Аксиологический подход* рассматривает правовую культуру как меру понимания, освоения и реализации правовых ценностей в деятельности человека, а также акцентирует внимание на категориях «ценность» («правовая ценность»).

Раздел 1.3 *Квантово-эвристическая интерпретация права и правовой культуры* посвящен авторской идее о возможности рассмотрения права и правовой культуры в логике квантовой физики как *квантовоподобных* систем. Это позволяет выявить «квантовые» парадоксы юриспруденции, поставить вопрос об исходном «атоме» права / правовой культуры, изучить право через понятие «действие» («действие права»), описать регулятивно-охранительную природу права, как требующую «энергетического потенциала» для обеспечения законности и правопорядка. Категория «действие» («действие права») подтверждает наличие у права уникальных пространственно-временных свойств, обусловленных его бытием в некой культурно-исторической реальности, а также холистически интегрирует физический пространственно-временной и культурно-исторический аспекты права. Соответственно, правовая материя – это культурный феномен,

в котором правовая культура выполняет роль силы («ключа»), «запускающей» действие права. Это позволяет указать на объективное наличие ценностного ядра правовой культуры и обосновать существование наряду с правовыми ценностями правовых антиценностей (квантовые частицы и античастицы), «взаимодействие» которых может «аннигилировать» правовую систему.

Глава 2 Аксиологическое измерение правовой культуры включает два раздела.

В разделе 2.1 Ценности в культуре и праве доказывается тезис о том, что ценности – это сложный многогранный феномен, смыслообразующее начало и ключевой элемент любой культуры, объективируемый через сознание личности, определяющий сущность ее бытия и специфику конкретной культуры. Ценности, как внешний параметр для права, культуры и правовой культуры, одновременно являются объектом (предметом) познания всех социально-гуманитарных наук, а также ядром и культуры, и права. Это предопределяет сложность и разноуровневость используемой методологии их познания, также типологизированной на внешние и собственно-правовые методы.

Раздел 2.2 Правовые ценности посвящен одновременному изучению ценностей как основы права, культуры и правовой культуры, что предполагает «удвоение» используемой методологии, когда под единым наименованием проявляется не менее двух подходов, касающихся и правовой культуры, и ценностей. Затруднительность и нецелесообразность объединения таких подходов, в силу различия объектов (предметов) познания, предполагает необходимость изучения ценностной природы правовой культуры при помощи одновременного соотнесения и корреляции изучения правовой культуры и ценностей, отражаемых в праве в феноменах «правовая ценность» и «ценность права».

Категория «правовая ценность» имеет двойственную природу: как ценность, включенная в право и правовую культуру, и как правовое явление, выступающее основой правового регулирования. Это предполагает важность классификации (типологии) ценностей, на *финальные ценности*, определяющие исходные параметры бытия государства и социума, и *инструментальные ценности*, обеспечивающие правовое регулирование. Указанное имеет прямую регулятивную природу, определяющую иерархию ценностей (правовых ценностей) и способов их реализации (защиты), а применительно к современности актуализируется глобальным ценностным кризисом, что предопределяет важность правовых реформ, корректирующих механизмы защиты ценностей (правовых ценностей). Так, в Республике Беларусь в таком ключе уже проведены конституционно-правовая и охранительно-правовая реформы, направленные на защиту национального ценностного ядра (идеология белорусского государства как критерий оценки демократии, защита значения Победы советского народа в Великой Отечественной войне и т.д.).

В разделе 2.3 *Право как ценность* обоснована идея, что право, закрепляя и охраняя ценности конкретного общества (формальная сторона), превращается в феномен, который включает в себя идеалы и нормы поведения (содержательная сторона). Это требует рассмотрения права как ценности в рамках конкретной культуры (правовой культуры), которое само становится духовной ценностью. Право как следствие бытия социума и культуры одновременно является для них ценностью и одновременно создает механизм защиты ценностей, важный как для права, так и культуры. Ценность права детерминируется сутью конкретных культур, социума, государства и цивилизации, что обуславливает различную ценность права для разных культур и актуализирует важность идеи о правовых ценностях и антиценностях.

Глава 3 Основные уровни бытия ценностной составляющей правовой культуры состоит из трех разделов.

Раздел 3.1 Правовая культура и правовая система посвящен определению места правовой культуры в правовой системе (правовая культура как часть правовой системы, правовая система как часть правовой культуры, правовая культура и правовая система – связанные разнопорядковые явления). В первом случае правовая культура – это содержательный элемент, итог развития и индикатор состояния правовой системы. Во втором случае акцент сделан на изучение динамики развития конкретной правовой культуры, что более характерно для культурологии и антропологии. В третьем случае правовая культура рассматривается и как элемент, и как индикатор развития правовой системы. Каждый из подходов имеет собственный эвристический потенциал, а выбор конкретного из них предопределяется целями исследователя. При этом акцент на ценностной природе как правовой культуры, так и правовой системы позволяет выделить ряд самостоятельных уровней ценностного взаимодействия в праве и культуре.

Раздел 3.2 Правовая социализация и правовая инкультурация посвящен процессу воспроизводства ценностей (правовых ценностей) и восприятия их населением, который описывается тождественными категориями «правовая социализация» и «правовая инкультурация», возникшими в разных отраслях социально-гуманитарных наук (общая социология и социолого-правовое направление в юриспруденции, англо-американское направление антропологии, соответственно).

Правовая социализация касается лиц, осознающих ценности собственной культуры. Правовая инкультурация предполагает различие ценностной картины мира субъектов и социума, что может породить кризисную ситуацию, когда субъект получает навыки поведения в правовой сфере, не воспринимая ценности конкретной правовой системы.

В разделе 3.3 *Homo jure culturalis* – как идеальный тип личности выдвинута и обоснована идея нового идеального типа Homo – Homo jure culturalis, способного холистически объединить культурное и правовое начало человеческой природы,

а также характеризовать сознание и поведение лица в правокультурной сфере. Такой термин позволяет определять цели и задачи правовых реформ, соотнося предлагаемые к принятию нормы и механизмы с правовыми ценностями / антиценностями, культурой / антикультурой, противодействием вызовам (угрозам) Республике Беларусь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Данная диссертация направлена на решение актуальной проблемы совершенствования законодательства, регулирующего вопросы, связанные с ценностными аспектами правовой культуры. Сделанные автором в результате проведенного исследования выводы можно свести, в основном, к следующему:

1) На основе анализа теоретико-правовых воззрений о правовой культуре обосновано, что правовая культура – это сложный, холистический и многоаспектный феномен, возникающий и / или порождаемый взаимодействием культуры и права, характеризующий ментально-духовную составляющую правовой жизни или ее качественный уровень, а также определяющий ориентиры правового поведения в виде ценностей / ценностных установок. Такое инструментальное определение правовой культуры, содержательно включающее совокупность методов познания и определений, объективно требует выработки новых методологических подходов, позволяющих преодолеть традиционное ее описательно-сравнительное рассмотрение. Прежде рассмотрение проблем данного феномена основывалось на внешней социально-гуманитарной сфере, выводы которой (философии, культурологии, социологии и т.д.) экстраполировались на право. В итоге новое научное знание, как правило, формировалось лишь путем сравнения, но без учета юридической природы правовой культуры [1–А; 3–А; 6–А, с. 99; 7–А, с. 99; 8–А, с. 7; 11–А; 12–А, с. 51–53; 13–А, с. 13; 14–А].

Подчеркнем, что сложность изучения правовой культуры и объективная мультидисциплинарность ее познания обусловлены тем, что правовая культура может быть выведена из различных оснований, среди которых важнейшим является ее сложное ценностное ядро, а также может быть рассмотрена как оценочный феномен для квалификации правового поведения личности. Изложенное предполагает два направления познания правовой культуры, а именно: поиск новых способов ее познания, а также уточнение существующих подходов и выявление форм соотнесения полученных ими выводов (подходов), которые рассматривают правовую культуру как определенный аспект общей культуры, проявляемый в правовой системе. При этом каждый отдельный подход обычно изучает лишь отдельный аспект бытия правовой культуры, что требует как синтезирующих подходов, так и взаимной «проверки» выводов, характеризующих отдельные аспекты изучаемого феномена [1–А; 7–А, с. 95–99; 8–А].

Новизна авторской идеи заключается в том, что правовая культура может рассматриваться различными методологическими подходами, которые, будучи порожденными внеправовыми сферами социально-гуманитарного знания, переносят на право и правовую культуру свои стандарты познания, при том, что юриспруденция сама обладает собственным комплексом методов, позволяющих осмысливать правовую культуру. Такая объективная закономерность порождает либо оценку правовой культуры лишь с позиции одного метода и, соответственно, критику иных, порожденных другими сферами познания, либо перечисление уже имеющихся результатов [1–А; 3–А; 14–А].

Значимость данного вывода содержится в признании малоперспективным направлением исследования поиск новых подходов к познанию правовой культуры, которые будут вновь акцентировать внимание на один из ее аспектов, а также определение критериев в выработке новых познавательных феноменов, заключающихся в холистическом и мультидисциплинарном рассмотрении правовой культуры как правового феномена [1–А; 3–А; 6–А, с. 99; 7–А, с. 99; 8–А, с. 7; 11–А; 12–А, с. 51–53; 13–А, с. 13; 14–А].

2) Научно обосновано, что познание правовой культуры как сложного и многоаспектного феномена предполагает использование комплекса методов, в основе которых лежат принципы познания, характерные внешним по отношению к праву сферам (философия, культурология, социология, антропология, аксиология и т.д.), для которых правовая культура это одно из проявлений (элемент) культуры в целом, имеющее предметную специфику. Такое использование совокупности подходов, как правило, приводит к абсолютизации (стремлению к ней) отдельных аспектов правовой культуры и «расщеплению» целостного восприятия правовой культуры [1–А].

Так, философский подход характеризует правовую культуру как результат и способ реализации материальной и духовной правовой деятельности человека, специфическую форму бытия человека, оцениваемую через призму идеалов, установок, ценностей, знаний и умений как с позиции культуры в целом, так и с позиции соответствующей духовной составляющей правовой культуры.

Культурологический подход осмысливает право, как феномен культуры, который вне ее функционировать не может, акцентируя внимание на нормативную, упорядочивающую и мотивирующую сторону культуры. Важным элементом этого подхода является аксиологическая составляющая, поскольку ценности как порождение культуры в целом не могут рассматриваться в отрыве от ее содержания. В итоге культурологический подход концентрируется на оценивании личностью правовых явлений на основе ценностей, а также на выработке и ретрансляции соответствующих ориентиров как одной из основ бытия и самовоспроизводства правовой культуры [1–А; 3–А].

Социологический подход характеризует правовую культуру в динамических взаимосвязях с личностными и социальными системами и рассматривает ее как

ментально-духовную составляющую правовой жизни или ее качественный уровень, который определяет ориентиры правовой активности в виде ценностей / ценностных установок. Антропологическое прочтение правовой культуры акцентирует на ее обусловленности природой человека [1–А].

Обосновано, что множественность подходов к пониманию правовой культуры требует их типологии, в рамках которой следует выделять два направления, различающиеся исходной и приоритетной сферой, предопределяющей логику познания: а) «внешнее», охватывающее внеправовые социально-гуманитарные науки (философия, культурология, социология, аксиология и т.д.) и б) собственно-правовое, осмысливающее правовую культуру как правовой феномен. Выделение «внешнего» типа методологии, осмысливающего правовую культуру как часть культуры в целом, дает возможность познания данного феномена в ее нормативной, организующей и инструментальной природе, определенной заложенными в правовую культуру ценностями. При этом правовая культура неразрывно связана с правом как формализованным социальным регулятором, а ценности как порождение конкретной культуры не могут рассматриваться в отрыве от ее характеристик, что обуславливает сравнительные исследования правовых культур и заложенных в них ценностей [1–А; 3–А; 13–А].

Обращено внимание, что аксиологический подход, ориентирующийся на познание ценностных основ правовой культуры, является «сквозным» методом и может существовать как под отдельным наименованием, будучи выведенным из аксиологии как сферы социально-гуманитарного знания, так и в рамках иных методологических феноменов, будучи их частью. Основой аксиологического подхода могут выступать и познание правовой культуры, и познание ценностей, которые одновременно предопределяют сущность культуры, правовой культуры и права в целом. Такая объективная многоаспектность изучения правовой культуры позволяет обосновать авторскую, основанную на парадигмальной прививке и трансдисциплинарном синтезе, идею квантово-эвристического подхода, заключающегося в рассмотрении права и правовой культуры в качестве квантоподобных систем через «ценность» и «антиценность» [1–А; 2–А; 3–А; 7–А, с. 95–99; 14–А].

Новизна идеи заключается в: а) обосновании отказа от поиска единственно верного подхода к правовой культуре, б) обосновании положения корреляции получаемых различными методами выводов, в) выдвижении нового методологического феномена, позволяющего высказать идеи существования отрицательных ценностей (антиценностей), что имеет важное теоретическое и практическое значение в условиях глобального ценностного кризиса [1–А; 3–А; 7–А, с. 95–99].

Значимость основной идеи заключается не только в том, что выдвинут новый подход к анализу и обоснована важность аксиологического подхода, но и в том,

что заложены основания для перспективного структурирования и систематизации подходов к правовой культуре, позволяющая изучать природу, иерархию и взаимодействие методов познания правовой культуры.

3) Показано, что такие универсальные понятия как ценности представляют собой смыслообразующее начало, базис, внутреннюю основу и главный элемент культуры, что вытекает из ее способности объективироваться через сознание и действия личности, а также содержания конкретной культуры. Ценность как сложный феномен охватывает не только сферу культуры (правовой культуры), но и иные социальные феномены, что предполагает важность отдельного анализа подходов к сущности ценностей. В правовой системе правовые ценности являются смыслообразующим и системообразующим началом, выступая одной из исходных детерминант права (правовой системы), что предопределяет важность типологии как подходов к познанию ценностей, так и типологии самих ценностей. При этом типология подходов познания правовой культуры и осмысления ценностей, по сути, совпадает («внешние» и собственно-правовой), хотя взаимообусловленная природа названных феноменов порождает «соблазн» их объединения, что создаст лишь новую классификацию подходов, выведенных из ценностных оснований культуры (правовой культуры) [2–А; 3–А; 13–А, с. 12–15].

Обосновано, что преломление ценностей и культуры на право порождает такие производные феномены как *правовые ценности*, то есть воплощенные в правовой системе принципы, нормы, процедуры, правосознание, воздействующие на правовое поведение, а также *ценность права*, определяемая его местом в конкретном социуме. Будучи результатом развития культуры, право в культуре предстает как комплексная инструментальная ценность, предназначенная для гармонизации социальных интересов, обеспечения развития социума, преодоления вызовов (угроз), предотвращения / разрешения конфликтов [1–А; 2–А; 3–А; 13–А; 14–А].

Таким образом, новизна данного подхода заключается в обосновании идеи многомерного отражения ценностей в культуре и праве, которые могут воздействовать на право, как самостоятельно, порождая определенное правовое регулирование, а также через соответствующие проекции на правовую систему, что порождает коррелирующие понятия «правовые ценности» и «ценность права». Научная значимость идеи заключается в выделении направлений анализа аксиологического содержания права на уровнях ценностей, воздействующих на право, а также правовых ценностей, воспринимаемых правовой системой и ценности самого права как специфического социального регулятора [2–А; 3–А; 13–А; 14–А]. Ценность права как культурного и социального явления отражается на многих уровнях, порождая различные правовые механизмы и феномены, начиная от норм и заканчивая правилами профессиональной этики [15–А; 19–А].

Доказано, что наиболее корректным является выделение *финальных* и *инструментальных* ценностей. Финальные ценности определяют вектор

правового регулирования, закрепляются как идеалы общественных отношений, что порождает иерархию норм, которые отражают инструментальные ценности, необходимые для обеспечения финальных ценностей. Отражение ценностей в правовой системе позволяет говорить о пределах их проникновения в право. Ценность, включенная в правовую сферу, функционально (финально и инструментально) становится правовой. Преломление ценностей и культуры на право порождает такие производные феномены как *правовые ценности*, то есть воплощенные в правовой системе принципы, нормы, процедуры, правосознание, воздействующие на правовое поведение, а также *ценность права*, определяемая его местом в конкретном социуме. Будучи результатом развития культуры, право в культуре предстает как комплексная инструментальная ценность, предназначенная для гармонизации социальных интересов, обеспечения развития социума, преодоления вызовов (угроз), предотвращения / разрешения конфликтов [2–А; 3–А; 13–А, с. 15–17].

4) Необходимость изучения ценностного измерения правовой культуры и правовой системы требует определения принципов их взаимодействия. При этом выявлено, что все существующие подходы (правовая культура – часть правовой системы, правовая система – часть правовой культуры, правовая культура и правовая система – разноуровневые, но взаимодействующие феномены) обладают серьезным прогностно-эвристическим потенциалом, что требует либо их одновременного использования, либо определения условий, при которых исследователь выберет один из подходов. Обосновано, что ценностная составляющая взаимодействия правовой культуры и правовой системы проявляется на следующих уровнях:

– правовая система как связующее звено между личностью и правовой культурой создается в ходе взаимодействия личностей на основе норм права;

– правовое поведение личности формируется, в том числе через усвоенные в процессе правовой социализации и правовой инкультурации паттерны (модели, стереотипы) соответствующего поведения;

– правовая культура – это система институализированных правовых ценностных паттернов, позволяющих оценивать правовые отношения, избирать формы правового поведения, а также легитимировать системы социального действия и взаимодействия;

– правовая культура в правовой системе выполняет функции интеграции, прогнозирования и адаптации, которые особо ярко проявляются в период социальных трансформаций и кризисов, максимально полно отражая ценностную сущность правовой культуры посредством: а) оценки вызовов (угроз) целостности правовой системы, б) прогноза вариантов развития правовой системы (ее элементов) в случае «внедрения» в нее чуждых (инокультурных) элементов; в) адаптации и интеграции правовой системой новых элементов (при положи-

тельной оценке) либо их отвержения и сохранения традиционных правовых ценностей, а также целостности правовой системы [5–А, с. 99; 17–А].

Отмечено, что место права в культуре определено тем, что оно формировалось как способ регулирования социальных отношений на основе представлений об их значимости (ценности) для личности, общества, государства. При этом правовые нормы в конечном итоге имеют природу, схожую с природой ценностей как высших регуляторов, что придает праву многогранный характер. Это проявляется в признании как социальной ценности права, так и ее инструментальной ценности, а в конечном итоге – собственной ценности [2–А; 13–А, с. 18–20].

Выявлено, что право способно создать условия для защиты ценностей, позволяя возвести ценности в статус защищаемых политически организованным обществом под угрозой наказания; является средством (инструментом) такой защиты на практическом уровне, позволяя обеспечить порядок и разрешить конфликты в случае их возникновения, восстановить состояние, существовавшее до конфликта или наказать виновного. Сделан вывод о том, что право, защищающее важнейшие ценности, становится духовной ценностью, без которой нормативная, упорядочивающая составляющая культуры будет неполной [5–А, с. 95–99; 6–А; 9–А; 10–А; 16–А].

Обосновано положение о необходимости комплексного изучения взаимодействия ценностей, культуры и права, реализуемого при одновременном использовании ряда подходов, что позволяет избежать излишних споров о правильности / ошибочности подходов, и акцентировать внимание на получаемые результаты и их взаимообусловленность. Значимость такого подхода заключается в создании предпосылок для минимизации дискуссий о правильности / неправильности существующих подходов к взаимодействию правовой культуры и правовой системы, путем указания на наличие изначальных требований к определению вектора исследований данной сферы, а также в возможности теоретического формулирования необходимых требований осмысления правовой культуры [1–А; 2–А; 3–А; 5–А, с. 95–99; 13–А; 14–А, 16–А].

5) Научно обосновано, что одним из аспектов совершенствования правовой культуры, является включение личности в ценностные отношения применительно к праву, восприятие личностью существующих ценностных оснований культуры (правовой культуры). При этом отмечено, что этот процесс может описываться различными научными категориями, порожденными разными сферами познания, среди которых наиболее распространенными являются *правовая социализация*, восходящая к социологии и социологическому направлению в праве, и *правовая инкультурация*, артикулированная в англо-американском направлении антропологии. Выявлено, что наличие различных терминов, описывающих схожие процессы, указывает, что использование разных методологических подходов и посылок позволяет приходиться к коррелирующим результатам. При этом доказано,

что схожесть процессов не означает их тождественность, так как каждая сфера познания имеет собственный объект и цели изучения. Так, правовая социализация, описывая «вхождение» личности в правовую культуру, как правило, предполагает нахождение личности в ней, однако без нужных навыков и компетенций. Правовая инкультурация касается «включения» в культуру (правовую культуру) лица, к такой культуре не относящегося [4–А, с. 95–99; 10–А, с. 178–183].

Аргументирован тезис, что использование термина «правовая инкультурация» в настоящее время является более корректным, что обусловлено и глобальным ценностным кризисом, и активными миграционными потоками, когда в страну прибывают (могут прибывать) лица с иными поведенческими и ценностными стереотипами, и необходимостью реагирования на вызовы (угрозы) цветных революций и управляемого хаоса, когда под видом демократии и прав человека навязываются чуждые ценностные модели правового поведения. Именно правовая инкультурация позволяет объяснить усиленный акцент на защиту ценностных детерминант правовой культуры, характерный для современного этапа конституционно-правовой и охранительной правовой реформ. Новизна такого подхода заключается в том, что правовая социализация и правовая инкультурация – это сущностно тождественный процесс, выявленный / артикулированный в различных социально-гуманитарных сферах, но отличающийся отношением личности к правовой культуре, в которую он включается. В первом случае – включенная в правовую культуру личность лишь осознает ее ценностную основу, во втором случае – существует конфликт между правовой культурой человека и правовой культурой общества, относительно которого он приобретает навыки правового поведения. Такое разделение особенно актуально в условиях глобального ценностного конфликта, усиления процессов миграции и защиты национальных ценностей. Введение категории «правовая инкультурация» позволяет в ином ракурсе осмыслить акцент современных конституционно-правовой и охранительной правовой реформ на защиту ценностных детерминант белорусской государственности (противодействие нацизму, защита значения Победы в Великой Отечественной войне и т.д.). Именно в кризисный период правовая инкультурация играет особую роль для сохранения ценностных ориентаций личности, что помогает преодолевать ситуации правовой неопределенности и трансформаций в правовой системе [4–А, с. 95–99; 9–А, с. 117–118; 10–А, с. 183–185].

Кроме того, в теоретико-правовом аспекте, значение правовой инкультурации заключается в возможности создания на нормотворческом уровне механизма оценки ценностной составляющей нормативных правовых актов, выработки целенаправленной правовой политики включения лиц, обладающих иными ценностными стереотипами, в традиционную правовую культуру [4–А, с. 95–99; 10–А, с. 180–185].

б) В связи с тем, что ценностное измерение правовой культуры предполагает акцент на содержание конкретных ценностей, в том числе и конфликтующих между собой, предложено теоретическое описание ценностного конфликта путем расширения категориально-понятийного аппарата юриспруденции и введения в него такого термина как «*Homo jure culturalis*» (Человек правокультурный), и активное использование понятий «правовые антиценности» и «правовая антикультура». Аргументировано, что исходной предпосылкой создания научно-познавательной модели «*Homo jure culturalis*» выступает антропный принцип, вытекающий, как и предложенная ранее квантово-эвристическая модель познания правовой культуры, из естественно-научной методологии и означающий, что все существующие фундаментальные квантовые и космологические константы гарантируют существование человека. Сделан научно обоснованный вывод, что существование правовой культуры и ее ценностного ядра уже предопределено самим процессом развития человечества и, следовательно, можно говорить о необходимости описания определенных качеств человека применительно к правовой культуре, обеспечивающей развитие социума и преодоление стоящих перед ним вызовов (угроз). При этом любая модель человека должна отражать его многомерную биосоциальную сущность (тело – душа – дух и иные подходы) [8–А].

Введение такой научной категории, характеризующей бытие человека в правовой культуре, позволяет рассматривать качества человека в исторической и футурологической перспективе (человек прошлого, человек настоящего, человек будущего), а также формулировать предложения по развитию правовой системы, максимально отвечающему развитию конкретного государства и социума. Одновременно это позволяет указать, что соответствие модели правокультурного человека направлениям позитивного развития социума, объективно предполагает важность разделения правовой культуры и детерминирующих ее ценностей на *положительные*, обеспечивающие развитие общества и государства, и *отрицательные*, способствующие его деградации и разрушению. При этом, объективное наличие отрицательных ценностей позволяет активно использовать и популяризировать термины «правовые антиценности» и «правовая антикультура», находящиеся в квантовой связи (в логике квантово-эвристической модели) друг с другом, а также в ином ракурсе планировать правовые реформы, учитывая, что ценностный конфликт правовой культуры и правовой антикультуры может породить аннигиляцию, то есть гибель государства и общества в период социальных потрясений [7–А, с. 95–99; 8–А; 11–А].

В целом научная новизна идеи заключается в формировании новой модели человека, одновременно включенного в сферу права и в сферу культуры, а также обладающего навыками позитивного правового поведения. Категории «правовые антиценности» и «правовая антикультура», парадигмально соотносимые с квантово-эвристическим подходом к изучению правовой культуры, позволяют

преодолеть исключительно идеалистическое представление о правовой культуре и праве как феноменах с однозначно позитивным содержанием, а также указать на наличие ценностей (антиценностей), направленных на разрушение доминирующей в данном социуме правовой культуры, самого социума и государства, что позволяет по-новому осмыслить ценностные вызовы и угрозы белорусской государственности [7–А, с. 95–99; 8–А; 9–А, с. 117–118; 18–А].

Научная значимость идеи заключается также в возможности формировании нового механизма изучения и описания имеющего место в настоящее время глобального ценностного конфликта, а также создании дополнительного параметра планирования правовых реформ, отражающего ценности, закладываемые в перспективные механизмы правового регулирования [8–А; 9–А; 10–А, с. 183–185].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Выводы и предложения, научно обоснованные в ходе данного исследования, могут быть использованы в:

1) правотворческом процессе – как концептуально-методологическая основа по осмыслению предлагаемых мероприятий по совершенствованию законодательства на предмет их отношения к правовым ценностям / антиценностям, а также противодействию правовой антикультуре, что позволит осмыслить, артикулировать и усилить ценностную природу национальной правовой системы, в том числе в рамках проводимой в настоящее время конституционно-правовой и охранительно-правовой реформ;

2) правоприменительной деятельности – как методологическая и методическая основа при квалификации деяний, имеющих ценностную окраску на предмет их отнесения к правовой культуре / антикультуре;

3) образовательном процессе – как методологическая основа для разработки программ, модулей и отдельных тем общеправовых и специальных курсов на всех ступенях получения юридического образования, повышения квалификации и переподготовки практикующих юристов, отдельных тем в учебной дисциплине «Обществоведение»;

4) правовом воспитании и правовом образовании – как методологическая основа мероприятий, направленных на повышение уровня правосознания и укрепление правовой культуры в белорусском обществе.

Одновременно представляется необходимым дальнейшее концептуально-методологическое и прикладное изучение содержания ценностной составляющей национальной правовой культуры как в рамках правоведения, так и в рамках иных социально-гуманитарных наук, что особенно важно в условиях глобального ценностного кризиса, усиления миграционных потоков, а также противодействия стратегиям цветных революций и управляемого хаоса.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, соответствующих пункту 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий

1–А. Фиронов, А. Н. О подходах к определению категории «правовая культура» в общей теории права / А. Н. Фиронов // Право.by. – 2017. – № 6. – С. 21–27.

2–А. Фиронов, А. Н. Ценности и их отражение в культуре и праве / А. Н. Фиронов // Изв. Гомел. гос. ун-та. – 2018. – № 2. – С. 115–120.

3–А. Фиронов, А. Н. Аксиологический подход к определению категории «правовая культура» / А. Н. Фиронов // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 10. – С. 52–54.

4–А. Фиронов, А. Н. Правовая инкультурация личности: общая характеристика / А. Н. Фиронов // Юрид. мир. – 2021. – № 1. – С. 94–100.

5–А. Фиронов, А. Н. Правовая культура и правовая система / А. Н. Фиронов // Юрид. мир. – 2021. – № 6. – С. 94–100.

6–А. Фиронов, А. Н. О цивилизационных различиях в понимании правовой культуры / А. Н. Фиронов // Юрид. мир. – 2021. – № 8. – С. 94–100.

7–А. Фиронов, А. Н. Квантово-эвристическая интерпретация права и правовой культуры / А. Н. Фиронов // Юрид. мир. – 2021. – № 9. – С. 94–100.

8–А. Фиронов, А. Н. Homo jure culturalis, или Человек правокультурный / А. Н. Фиронов // Право.by. – 2022. – № 1. – С. 5–10.

9–А. Фиронов, А. Н. Правовая культура и правовая инкультурация личности в контексте проблем Национальной безопасности Республики Беларусь / А. Н. Фиронов // Право.by. – 2022. – № 3. – С. 112–119.

10–А. Фиронов, А. Н. К вопросу о правовой инкультурации личности / А. Н. Фиронов // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Вып. 17. – С. 178–185.

Статьи в иных рецензируемых научных изданиях

11–А. Фиронов, А. Н. Правовая культура: синергетический аспект [Электронный ресурс] / А. Н. Фиронов // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

12–А. Бородинская, Е. М. Цифровая культура организации как конвергентная парадигма права и экономики / Е. М. Бородинская, А. Н. Фиронов // Цифровая трансформация. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 48–57.

13–А. Фиронов, А. Н. К вопросу о ценностном измерении права и правовой культуры / А. Н. Фиронов // Юридическая гносеология. – 2023. – № 6. – С. 12–22.

Материалы конференций

14–А. Фиронов, А. Н. Аксиологический подход к определению правовой культуры / А. Н. Фиронов // Актуальні проблеми національного законодавства : зб. матеріалів міжнар. наук.-практ. конф., Кропивницький, 18 квіт. 2017 р. / Кіровоград. держ. пед. ун-т [та ін.] ; редкол.: Є. Ю. Соболев [та ін.]. – Кропивницький, 2017. – С. 25–27.

15–А. Фиронов, А. Н. Профессиональная культура юриста / А. Н. Фиронов // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Данилевич [и др.]. – Минск, 2017. – С. 169–172.

16–А. Фиронов, А. Н. Правовая культура, правовая система и ценности: формы взаимодействия / А. Н. Фиронов // Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г.: да 430-годдзя выдання : матэрыялы канф. / Беларус. дзярж. ун-т [і інш.] ; рэдкал.: С. А. Балашэнка [і інш.]. – Мінск, 2018. – С. 199–203.

17–А. Фиронов, А. Н. Функции правовой культуры / А. Н. Фиронов, Е. М. Бородинская // Современные технологии сельскохозяйственного производства: экономика, бухгалтерский учет, социально-гуманитарные науки : материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 21 мая, 30 апр., 14 мая 2021 г. : к 70-летию образования ун-та / Гродн. гос. аграр. ун-т. – Гродно, 2021. – С. 346–348.

18–А. Фиронов, А. Н. Правда, совесть и добросовестность, как ценностно-правовые категории / А. Н. Фиронов // Закономерности развития государства и права в контексте современного правопонимания : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения заслуж. юриста Респ. Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. С. Г. Дробязко, Минск, 23–24 сент. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Шидловский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 202–205.

Тезисы докладов

19–А. Фиронов, А. Н. Ценностно-культурные требования в юридической деятельности / А. Н. Фиронов // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 70–73.

РЭЗІЮМЭ

Фіронаў Анато́ль Мікалаевіч

Каштоўнасныя аспекты прававой культуры

Ключавыя словы: прававая культура, прававыя каштоўнасці, каштоўнасць права, прававая аксіялогія, прававая інкультурацыя, прававая сацыялізацыя.

Мэта дысертацыйнага даследавання: тэарэтычнае, метадалагічнае і практычнае разгледжванне каштоўнасных аспектаў прававой культуры, разгледжаных у логіцы глабальнага каштоўнаснага крызісу і выклікаў (пагроз), якія стаяць перад Рэспублікай Беларусь.

Метады даследавання: агульнанавуковыя (аналіз, сінтэз, індукцыя, дэдукцыя, параўнанне, абагульненне і інш.) і спецыяльныя, якія прымяняюцца юрыдычнай навукай (гісторыка-прававы, фармальна-юрыдычны, параўнальна-прававы і інш.) метады.

Навуковыя вынікі і іх навізна: паглыблены і сістэматызаваны навуковыя ўяўленні аб прававой культуры, падыходах да яе вызначэння, формах ўзаемадзеяння прававой культуры і прававой сістэмы. Абгрунтавана адмова ад пошуку адзінага падыходу да прававой культуры. Пацверджаны навуковыя ідэі: новага квантава-эўрыстычнага метаду асэнсавання прававой культуры; існавання адзінага, але па-рознаму пазнавальнага (апісванага) каштоўнаснага ядра прававой культуры, які праяўляецца ў праве як «прававая каштоўнасць» і «каштоўнасць права» і адлюстроўваецца ў «прававой сацыялізацыі» і «прававой інкультурацыі», што мае важнае тэарэтычнае і практычнае значэнне ва ўмовах глабальнага каштоўнага крызісу. Пашыраны катэгарыяльна-паняцыйны апарат юрыспрудэнцыі шляхам увядзення тэрміна «Homo jure culturalis» («чалавек правакультурны»).

Рэкамендацыі па выкарыстанні: асноўныя вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны для далейшай распрацоўкі названай праблематыкі, а таксама ў адукацыйным працэсе, ва ўдасканаленні заканадаўства і практыкі яго прымянення.

Галіна прымянення: навукова-даследчая дзейнасць, адукацыйная дзейнасць, нарматворчая дзейнасць, правапрымяняльная дзейнасць.

РЕЗЮМЕ

Фиронов Анатолий Николаевич

Ценностные аспекты правовой культуры

Ключевые слова: правовая культура, правовые ценности, ценность права, правовая аксиология, правовая инкультурация, правовая социализация.

Цель диссертационного исследования: теоретическое, методологическое и практическое рассмотрение ценностных аспектов правовой культуры, рассмотренных в логике глобального ценностного кризиса и вызовов (угроз), стоящих перед Республикой Беларусь.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение и др.) и специальные, применяемые юридической наукой (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.) методы.

Научные результаты и их новизна: углублены и систематизированы научные представления о правовой культуре, подходах к ее определению, формах взаимодействия правовой культуры и правовой системы. Обоснован отказ от поиска единого подхода к правовой культуре, на основе чего углублены научные представления об изучаемом феномене. Подтверждены научные идеи: нового квантово-эвристического метода осмысления правовой культуры; существования единого, но различно познаваемого (описываемого) ценностного ядра правовой культуры, проявляемого в праве как «правовая ценность» и «ценность права» и отражаемого в «правовой социализации» и «правовой инкультурации», что имеет важное теоретическое и практическое значение в условиях глобального ценностного кризиса. Расширен категориально-понятийный аппарат юриспруденции путем введения термина «*Homo jure culturalis*» («человек правокультурный»).

Рекомендации по использованию: основные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки указанной проблематики, а также в образовательном процессе, совершенствовании законодательства и практики его применения.

Область применения: научно-исследовательская деятельность, образовательная деятельность, нормотворческая деятельность, правоприменительная деятельность.

SUMMARY

Fironov Anatoly Nikolaevich

Value aspects of legal culture

Key words: legal culture, legal values, the value of law, legal axiology, legal inculturation, legal socialization.

The purpose of the dissertation research: theoretical, methodological and practical considered of the value aspects of legal culture, considered in the logic of the global value crisis and challenges (threats) facing the Republic of Belarus.

Research methods: general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalization, etc.) and special methods used by legal science (historical-legal, formal-legal, comparative-legal, etc.) methods.

The results obtained and their novelty: scientific ideas about legal culture, approaches to its definition, forms of interaction between legal culture and the legal system have been deepened and systematized. The rejection of the search for a single correct approach to legal culture is justified. Scientific ideas have been confirmed: a new quantum-heuristic method of understanding legal culture; the existence of a single, but differently recognized (described) value core of legal culture, manifested in law as "legal value" and "value of law" and reflected in "legal socialization" and "legal inculturation", which has an important theoretical and practical significance in the context of a global value crisis. The categorical and conceptual apparatus of jurisprudence has been expanded by introducing the term "Homo jure culturalis" ("law-cultural person").

Recommendations for use: the main results of the dissertation research can be used to further development of these issues, as well as in the educational process, improving legislation and practice of its application.

Scope: research activities, educational activities, rule-making activities, law enforcement activities.

Подписано в печать 17.05.2024. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,75.
Тираж 85 экз. Заказ 107.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.